

Внезапная тишина воцарилась на поле боя. Бойцы Секты Дьявола подошли к битве чрезвычайно высокомерно, но теперь их глаза были полны страха.

Черный рой комаров слился воедино, снова превратившись в комариную даоистку. В одной руке она держала метелку, а другую руку за спиной. Она гордо выпрямилась и сказала: “Поскольку все вы знаете, кто я, почему бы вам просто не отступить?”

Из предыдущих обменов ударами она могла сказать, что эти люди обладали приличной силой. Даже при том, что она их не боялась, справиться со всеми ними стоило бы значительных усилий. Ее главной целью было заполучить Сутру Нирваны Феникса Цзу Аня, но теперь она также не хотела упускать Фонарь Императрицы этой симпатичной девушки.

Когда он увидел, как обычно высокомерная Одинокая Восьмерка вдруг испугалась, Цзу Ань немедленно спросил красивую женщину в своих объятиях: “Что именно происходит? Она кто-то знаменитая?”

Несмотря на то, что он с самого начала знал, что эту женщину зовут Комариная Даоистка, он никогда раньше не слышал подобного имени.

Цю Хунлей покраснела. “Ты можешь сначала меня опустить? Сколько еще ты собираешься держать меня на руках?”

Только теперь Цзу Ань отреагировал. Он смущенно рассмеялся и сказал: “Ты была довольно сильно ранена, и я думал, что ты еще не оправилась”.

Говоря это, он опустил ее на землю. Цзу Ань не осознавал этого ранее, когда столкнулся с угрозой смерти, но ее тело было невероятно гибким, и от нее исходил аромат, который сводил с ума его внутреннего зверя.

Даже после того, как он опустил ее на землю, то все еще чувствовал стойкий аромат на кончиках своих пальцев.

“Я почти восстановилась”. Цю Хунлей неловко заправила несколько выбившихся прядей волос за уши. Ее красивое лицо, возможно, из-за света, излучаемого камином в соседней комнате, приобрело румяный оттенок. Она выглядела очень красиво. “Спасибо, что спас меня”.

Выражение лица Цзу Аня окрасилось разочарованием. “И все? Просто ‘спасибо’? Где твоя искренность? Разве ты не должна посвятить себя человеку, что спас тебе жизнь?”

“Хм! Бесстыдник!” Цю Хунлей явно уже привыкла к его манере разговора, поэтому не сильно рассердилась. Она быстро объяснила ситуацию. “Комариная Даоистка – могущественный

эксперт кровавой расы, которая преуспевает в вытягивании и потреблении эссенции крови своей цели. Многие могущественные личности из разных кланов в прошлом становились ее жертвами. Я никак не ожидала, что она появится здесь”.

“Кровавая раса?” Цзу Ань вспомнил уроки Шан Лююй в академии. Он и правда не мог понять, как такое крупное живое существо могло развиваться из комара.

В своем предыдущем мире он терпеть не мог комаров. А теперь он имел удовольствие столкнуться с разумным комариным монстром.

Заговорил Одиночка Металла, его голос был мрачным и громоподобным. “Наша Святая секта и твоя кровавая раса никогда раньше не пересекались. Почему ты убила наших людей?”

Комариная даоистка прикрыла рот рукой, ее тело сотрясало от смеха. “Ты, должно быть, шутишь! Я всегда делала все, что хотела, и убивала тех, кого хотела. Почему я должна вам всем что-то объяснять? Убирайтесь с моих глаз. Если нет, то я не против высосать досуха еще несколько человек”.

Остальные члены «Одинокой восьмерки» инстинктивно сделали шаг назад, когда услышали ее слова, явно напуганные ее порочной репутацией. Они были свидетелями того, как легко она уничтожила Одиночку Огня, сокрушила Ки-броню Одиночки Воды и нейтрализовала их атаки, Одинокая Восьмерка пришла к выводу, что ее культивация была, по крайней мере, на ранге мастера. Теперь, узнав, кто она такая, и вспомнив различные слухи о ней, они испугались еще больше.

Цю Хунлей заговорила. “Разве ты пришла не за Сутрой Нирваны Феникса? Мастер секты отдала приказ, чтобы Цзу Аня принесли живым, так что мы ни за что не отдадим его тебе.”

Она сказала это главным образом для того, чтобы укрепить слабеющий дух Одинокой Восьмерки и напомнить им, что это был их клятвенный долг.

Члены «Одинокой восьмерки» были поражены. Только теперь они по-настоящему вспомнили, что посвятили свою жизнь этой миссии. Одно дело потерпеть поражение от более сильного противника, но если бы они потеряли Цзу Аня только из-за того, что трусливо сдались, то в секте их ждали бы лишь жестокость и пытки.

Цю Хунлей продолжила речь. “В любом случае, я не верю, что ты действительно можешь делать все, что захочешь. В противном случае ты бы не скрывалась столько лет”.

Цзу Ань был весьма поражен. Она полностью заслужила свою репутацию королевы-куртизанки Бессмертной Обители. Ей удалось полностью изменить настроение и повысить уверенность

своих союзников всего несколькими словами... Она почти так же хороша, как и я!

Комариная даоистка прибывала в ярости. "Ты надоедливая сука, я возненавидела тебя с того момента, как впервые увидела. Умри!"

Как только слова слетели с губ монахини, она бросилась на Цю Хунлей, намереваясь убить ту.

Остальные члены «Одинокой восьмерки» были полностью готовы. Взмахнув веером, Одиночка Ветра послала порыв ветра, оттолкнув Цю Хунлей и Цзу Аня прочь. Несколько торнадо быстро окружили нападавшую.

Комариная Даоистка прищурила глаза. Она несколько раз взмахнула метелкой из конского волоса чтобы с силой уничтожить эти торнадо. Однако атаке Одиночки Ветра все же удалось срезать часть ее импульса.

С ревом Одиночка Молнии обрушила на нее свой массивный молот. Бесчисленное количество молний кружилось в ее оружии. Было легко представить, сколько силы заключалось в этом жестоком ударе.

Даже комариная даоистка не осмеливалась напрямую противостоять такой свирепой атаке. Щелчком запястья метелка из конского волоса обернулась вокруг древка молота Одиночки Молнии, используя собственную твердую, гибкую силу, чтобы отклонить силу удара в сторону.

Одиночка Молнии почувствовала, как странная сила пробежала по всей длине молота. Она потеряла контроль над направлением удара, из последних сил перенаправив импульс удара в пол.

С громким грохотом гостиница рухнула, выбросив дым и пыль во все стороны. Почти половина всей гостиницы мгновенно обрушилась, а полосы молний продолжали мерцать вокруг руин.

Цзу Ань даже заметил несколько цыплят, вылетевших из кухни. К несчастью для них, они были пойманы потрескивающим светом молний и мгновенно поджарились.

Он сглотнул. Эта женщина и правда Тираннозавр! Такая серьезная сила... Какая жалость, что удар не попал в эту даоистку.

Комариная даоистка продолжила свою атаку. Однако высокая и крепкая фигура прыгнула, чтобы преградить ей путь. "Ты заигрываешь со смертью!"

Комариная даоистка зловеще улыбнулась. В одно мгновение ее улыбка, казалось, растянулась до самых ушей. Пряди метелки в ее руках расправились и вонзились в него, словно стальные иглы.

Нити метелки из конского волоса были тщательно изготовлены из ее собственных ротовых частей в течение последних нескольких лет. Они были гибкими и невероятно сильными и могли высасывать кровь из всего, что прокалывали. Даже слона высосали бы досуха за несколько коротких вдохов, не говоря уже об одном человеческом самце.

Было действительно жаль, что треть метелки сгорела от масляной лампы Цзу Аня. Одна мысль об этом заставляла ее сгорать от горя и ярости. Это была трудная задача – превратить части ее рта в метелку!

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку, заработав 731 очко ярости!

“Осторожно!” – Цзу Ань прокричал предупреждение Одиночке Земли. Комариная Даоистка определенно ненавидит меня... она дала мне несколько сотен очков ярости, даже когда сражалась с кем-то другим! Если я попаду в ее руки, мне конец.

Одиночка Земли издал рев. Массивный щит высотой с него самого внезапно возник перед его лицом. Бесчисленные иглообразные нити врезались в него.

Комариная Даоистка сначала не была впечатлена, когда увидела этот щит. В конце концов, ее метелка могла раскалывать даже валуны, ей было не так уж трудно проткнуть металл и нефрит. Что может противопоставить этот дрянной щит?

Однако в одно мгновение ее глаза расширились. Ее метелке не удалось пробить эту защиту!

“Культиватор элемента земли?” Она быстро поняла, что происходит. Этот щит был довольно необычным, и вместе с защитой, которую давал элемент земли, пробиться через него было довольно трудно.

Монахиня быстро отреагировала. Взмахнув рукой, метелка из конского волоса обошла щит, нанося удары по своему противнику с трех разных углов — слева, справа и сверху.

Одиночка Земли был готов. Он протянул руку и прижался к земле. Земля внезапно вздулась, и несколько массивных фигур выползли на поверхность.

“Горгульи?” Глаза Цзу Аня округлились. Существа, которые только что выползли из-под земли, походили на горгулий из фильмов его предыдущего мира. Однако казалось, что в них было что-то не то. Цзу Аню казалось, что этим горгульям не доставало холодной и жуткой ауры страха.

Существа окружили Одиночку Земли, блокируя нити метелки.

Комариная даоистка усмехнулась. Легким движением ее запястья нити разлетелись веером, в одно мгновение разрезав горгулий.

Однако ее улыбка быстро застыла, потому что горгулий, казалось, вообще не волновало, что их разрезали на части. Порезы быстро закрылись, после чего горгульи бросились на монахиню со всех сторон.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710303>